

каждому человеку. В этом случае философия влияет на жизненные решения личности в области морали и политики, формирует нравственные и ценностные идеалы. Когда человек стоит перед реальным жизненным выбором, то ясное понимание проблемы, поиск средств и методов достижения цели - всё это зависит от общемировоззренческой философской позиции.

Таким образом, философское знание занимает значительное место в пространстве культуры, в котором человек выражает самого себя, проявляет свою творческую свободную сущность.

НАУКА И ФИЛОСОФИЯ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Э.Н. Первалова, кандидат философских наук, доцент

Проблема отношения философии и науки – это вечная проблема, она никогда не сходила с повестки дня. Но сегодня она особенно актуальна в связи со сменой парадигм буквально во всех областях знаний. Математик В. Налимов комментирует современную ситуацию следующим образом: растет метафизичность гипотез и плюрализм в системе научных построений.

Однако расширение мировоззренческого поля современной науки происходит за счет вытеснения научной аргументации, строгой логической проработки понятий, игнорирования критерия объективности знания. В науку проникают гипотезы и предположения, которые не поддаются рациональному осмыслению, в результате вновь возникает потребность в защите науки, в сохранении ее статуса как одной из приоритетных ценностей современной цивилизации. Есть опасность превращения науки просто в интеллектуальный феномен, поскольку сам архетип разумности подвергается сомнению. Математик В. Налимов так и сформулировал эту проблему: «Научная ли сама наука?»

Посмотрим, какими публикациями оборачивается такая постановка вопроса. Вот несколько цитат из статьи физика Ю. Кулакова «Какой представляется мне теоретическая физика XXI века» /журнал «Знание – сила». 1994, №12/: «Объективно существующий мир не исчерпывается эмпирической действительностью»

стью ... Существует иной, особый мир высшей реальности. В нем каждый материальный объект из мира эмпирической действительности имеет один или несколько эйдосов – реально существующих прообразов этого материального объекта». Это означает, что «наряду с рациональной частью универсума должна существовать его трансцендентная часть – Логос, Мировой разум, Бог». На том основании, что полная формализация научного знания невозможна, Ю. Кулаков делает далеко идущие выводы о возможности включения в научное знание ненаучной парадигмы. Вот уж поистине, как говорил Вл. Соловьев, любите человека, ведь он произошел от обезьяны. В.В. Васильев, В.Я. Васильев в статье «Физика обретает душу» /ж. «Природа и человек» 1996, №6/ оповещает изумленных читателей: «Обоснование волнового строения микро, макро и мегасистем – это и есть обоснование троичности бытия Бога в различных его ипостасях». «Бездуховная физика уходит в небытие». А вот еще один перл из статьи доктора философии В. Кутырева «Грех творчества» /ж. «Природа и человек». 1997, №3/: «Творчество началось с греха, дьявол искусил человека творчеством, и потому суть творчества дьявольская».

По поводу подобных изысков в области науки Гегель когда-то хорошо сказал, что стало хорошим тоном «считать наивысшей вершиной научности непостижимое и отсутствие постижения». В преддверии XXI века ученые как будто забыли великую мысль Фомы Аквинского /13 век/: «Знание – это область доказуемых истин, а вера – это область недоказуемых истин». Доктора наук постсоветской формации сегодня «присягают» Богу с такой же поспешностью, с какой вчера они «присягали» Марксу, подкрепляя свои выводы совсем из других источников. Физики истово убеждают читателей, что «мир высшей реальности» станет главным объектом науки XXI века. Вот уж поистине, наши потаенные мысли возвращаются к нам в облике нас ужасающем.

Когда рухнули мировоззренческие основания, на которых мы держались 70 с лишним лет, во всех областях нашей жизни началось нечто вроде «вавилонского столпотворения». Плюрализм мнений распространился на важнейшие мировоззренче-

ские вопросы. Многие до сих пор потрясены широтой мировоззренческой панорамы, открывшейся перед ними, когда каждый может наполнить слово «истина» любимой им начинкой и претендовать на ту или иную ученую степень в зависимости от занимаемой должности. Сегодня когорта ученых пополнилась такими именами, как доктор философии Владимир Жириновский, доктор экономических наук мэр Санкт – Петербурга Владимир Яковлев, а губернатор Кемеровской области Аман Тулеев превзошел всех, с интервалом в один год защитив две диссертации – кандидатскую и докторскую. К чести ВАКа экспертный совет не удовлетворил претензию автора монографии «Путь сперматозоида» на степень доктора социологии, хотя соискатель успешно прошел все этапы на пути к заветной цели. / «Российская газета» от 15 мая 2005 г./ Видимо, некоторые соискатели ученую степень путают с вечным блаженством. Не потому ли наука из деятельности по производству достоверных знаний постепенно превращается в деятельность по производству диссертаций? В Интернете можно найти расценки о стоимости кандидатских и докторских диссертаций, включая «сопровождение работы и защиту в экспертных советах ВАК».

В избытке энтузиазма мы как – то подзабыли, что плюрализм – это свободный обмен мнениями в поисках обобщающих идей и концептуальных оснований, а не разброд и шатания под вывеской свободы, понятой как вседозволенность. Это неминуемо должно было привести к понижению уровня теории в науке, что сегодня и происходит. Если ориентироваться только на плюрализм, то наука превратится в энциклопедический справочник, где собраны факты из различных областей знаний. Но еще более опасно, когда под вывеской научного свободомыслия в науку проникают ложные идеализации, названные Кантом трансцендентальной иллюзией. Кант – создатель новой парадигмы о роли субъекта в конструкции объективного мира. Познание не есть бесстрастный дубликат действительности, мы накладываем на мир человеческую размерность. Творческое воображение может создать как истинную, так и ложную идеализации. Объективация умственных структур начинает жить самостоятельной жизнью и порождать псевдореальности. Кант

утверждал творческую активность субъекта, не выводимую из объективного бытия. И ничто в мире не гарантирует, что человек использует свои возможности не деструктивно, а созидательно. Все, что попадает в орбиту человека, приобретает новый потенциал и этот потенциал может стать страшным и разрушительным.

Таков был прогноз Канта, хотя Гете считал, что понятием радикального зла Кант «запачкал» свою философскую мантию. Но XX век полностью реабилитировал Канта, показав насколько глубоко скальпель философского анализа способен проникнуть в структуры человеческого бытия.

Экскурс в современные публикации показывает, что стирается грань между мировоззренческим разбродом и принципом плюрализма мнений в науке, что под видом смены парадигм в науку проникает слепая вера, которая стала едва ли не всеобщим умственным поветрием, что мы все более и более скатываемся к состоянию, которое можно назвать «отсутствием мировоззрения».

А вот дальше – «все страньше и страньше», как говорила Алиса про «страну чудес». В ситуации «вавилонского столпотворения» в области фундаментальных мировоззренческих проблем, когда навязывается мысль, что нет абсолютных оснований и что основания могут быть самые разные, предпринимаются все новые попытки развести науку и философию. Как известно, философия и наука связаны генетически. Наука выросла из философии тысячелетия тому назад, но после того как сформировались самостоятельные области научного знания, философия утратила свою функцию – быть единственной формой теоретического осмысления реальности. Наряду с уверенностью в высоком предназначении философии /В. Вернадский: «Наука неотделима от философии и не может развиваться в ее отсутствии»./возникло и сомнение в ее возможностях несмотря на то, что наука постоянно подпитывалась идеями из области философии на всем протяжении ее развития. Метод оппонирования, направленный против философии, как правило, утверждал себя на отрицании типа – философия не дает «точных ответов» на поставленные вопросы; «загадочная страна причудливо разви-

вающейся мысли»; «прочел, но почти ничего не понял» и, наконец, самое заветное: «наука – сама себе философия» и «меньше теоретизировать – больше экспериментировать». Этот ряд можно продолжить до бесконечности, однако заметим, всякий образ мыслей, наделяющий отрицание творческой силой, не конструктивен. Остановимся на некоторых аргументах, с помощью которых пытаются вывести философию за границы науки и даже познания мира вообще.

Тезис: «наука – сама себе философия» ориентирует научное знание на описание явлений. Теоретизирование считается менее важным делом, чем накопление фактов. Конечно, факты – это воздух ученого, как сказал бы известный биолог А.А. Любищев, но «нельзя питаться одним воздухом». Эмпиризм неминуемо ведет к утрате фундаментальности, к сужению горизонта мышления. Позитивистское мышление легко входит в массовую культуру, поскольку с легкостью поддается популяризации. Человек любит простые схемы, особенно если они легко укладываются в голову и усваиваются без труда.

Но философия – это не тест с простенькими ответами на вопросы, а способ грамотного мышления о том, что занимает нас сегодня, способ прояснения современных проблем с использованием интеллектуального материала, накопленного человечеством. Философия ставит проблему интеллектуальной «проницаемости» мира. Она занимается рефлексией глубинных оснований науки и культуры, а человеческое мышление нуждается в основаниях, которые должны сыграть конструктивную роль, иначе наступает распад и хаос.

Науке, которая стала деятельностью по производству диссертаций, философия действительно не нужна, ибо философия – это индикатор, она высвечивает уровень мышления и культуры, без которых в настоящей науке делать просто нечего. Среди принципов большой науки на первое место выдвигает универсализм. Универсализм немислим без философии. Именно философия вырабатывает универсальные модели бытия, сквозь призму которых ученый смотрит на предмет исследования, выбирая определенные мировоззренческие и ценностные установки. Философия – это не общее рассуждение по поводу работы

уже законченной, а стратегия самого мышления. Природа полна принципов, которые никогда не даны в опыте, поэтому есть основания, о которых нельзя говорить в терминах опыта, их нельзя путать с эмпирическими основаниями. Современная наука немислима без обобщающих идей и концепций. Проблема роли и значения различных философских постулатов как стимулов развития тех или иных областей науки ждет своего исследователя. Можно сказать, что история развития науки – это история борьбы за мировоззрение.

Как говорил Вл. Соловьев, без хлеба, огня и философии человек мог бы существовать, но недостойным человека образом. Философия – это «орган самосознания» человеческого Духа и потому она занимает совершенно особое место в культуре, являясь уникальной формой постижения бытия.

ПОНЯТИЕ “ТЕХНОЛОГИЯ”: ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Л.О. Буторина

Понятие “технология”, подобно “технике”, относится к группе специфических философских понятий, которым уделялось недостаточное внимание в отечественной социально-философской литературе. Вместе с тем во второй половине XX века интерес к этим феноменам возрастает, и они становятся объектом всестороннего анализа зарубежной философии техники, социальной культурологии, политологии и ряда других дисциплин социально-гуманитарного знания. XX век обнажил социальную природу любой технологии как таковой, а не только производственной. Появляются как самостоятельные термины понятия “социальные технологии”, “интеллектуальные технологии”, “политические технологии”, “образовательные технологии” и т.п. Одновременно обнаруживается отставание нашей философской мысли в исследовании глубинных основ, социальной сущности обозначаемых ими явлений.

Философский анализ феномена технологии представляет собой определенную проблему и сталкивается с рядом познавательных трудностей этимологического, методического, методо-